

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Дмитриев Р.В. Метрика пространства в теории центральных мест: старые проблемы, новые решения // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №2(49). С. 24–34. doi 10.17072/2079-7877-2019-2-24-34.

Please cite this article in English as:

Dmitriev R.V. Metrics of urban settlement systems in terms of the central place theory: constancy vs variability // Geographical bulletin. 2019. №2(49). P.24–34. doi 10.17072/2079-7877-2019-2-24-34.

УДК 004.942:550.47

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-34-45

**РЕЗУЛЬТАТЫ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РАССЕЛЕНИЯ В ЭПОХУ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ УРБАНИЗАЦИИ
(на материалах Белгородской области)*****Надежда Васильевна Чугунова**

SPIN-код: 9157-8517, AuthorID: 124013

e-mail: Chugunova@bsu.edu.ru

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород***Татьяна Анатольевна Полякова**

SPIN-код: 3983-0309, AuthorID: 671687

e-mail: Polyakova_t@bsu.edu.ru

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород***Илья Владимирович Романов**

e-mail: romanov.ilya97@yandex.ru

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород*

Система расселения рассматривается как неотъемлемая часть территориальной организации общества, трансформируемая воздействием экономической, социальной, институциональной сфер общества. Показано, что изменения привели к разнонаправленным миграционным процессам и трендам в развитии населенных пунктов, структурным сдвигам в расселении: деградации или неустойчивости одних и динамичному развитию других, поляризации в расселении. Выявлены объективные предпосылки развития городских агломераций в контексте глобальных процессов урбанизации с закономерной концентрацией населения в крупных городах региональной системы расселения; определены основные проблемы и тенденции изменений новой модели пространственной организации расселения в условиях неолиберальной экономики и урбанизации; оценены потенциальные риски «расползания» ядер агломераций; сделаны выводы о росте экологического и транспортного прессинга в пригородных зонах; определены слабый уровень развития структурной субурбанизации и его негативные последствия для развития региона; проведен критический анализ схемы территориального планирования Белгородской области.

Ключевые слова: урбанизация, агломерация, субурбанизация, города, расселение, неолиберальная.

**RESULTS AND TRENDS OF THE REGIONAL SETTLEMENT SYSTEM
DEVELOPMENT IN THE ERA OF NEOLIBERAL URBANIZATION
(a case study of the Belgorod region)**

Nadezhda V. Chugunova

SPIN-код: 9157-8517, AuthorID: 124013

e-mail: Chugunova@bsu.edu.ru

Belgorod National Research University, Belgorod

Tatyana A. Polyakova

SPIN: 3983-0309, AuthorID: 671687

e-mail: Polyakova_t@bsu.edu.ru

Belgorod National Research University, Belgorod

Илья В. Романов

e-mail: romanov.ilya97@yandex.ru

Belgorod National Research University, Belgorod

The authors regard a settlement system as an integral part of the territorial organization of society which is transformed under the influence of the economic, social and institutional factors. The study based on the materials of the settlement system in the Belgorod region indicates that the changes have resulted in multi-directional migration processes and trends in the development of the localities, as well as in structural changes in the settlement, including degradation and instability of some of localities and a dynamic development of other ones. Objective pre-requisites have been found for the urban agglomeration development in the context of global urbanization processes, with the concentration of the population in major cities of the regional settlement system; major problems and trends of the new model of the settlement spatial organization in the conditions of neoliberal economy and urbanization have been identified; potential risks of the agglomeration nuclei ‘sprawling’ have been assessed; conclusions have been made concerning a surge in the ecological and transport pressure in suburban areas; the level of structural suburbanization and the negative effects thereof on the regional development have been identified as weak; a critical analysis has been performed and the implementation of the Framework for territorial planning of the Belgorod region has been assessed.

К е y w o r d s: urbanization, agglomeration, suburbanization, city, settlement, neoliberal.

Введение

В системе расселения России за постсоветский период произошли радикальные изменения, вызванные общемировыми закономерностями развития процессов урбанизации, переменами в формации общества, демографическим кризисом. Взаимное влияние разных факторов привело к преобразованию системы расселения России как инварианту мирового сообщества, в котором закономерно реализуются глобалистические тенденции, формируются агломерации и зоны социально-демографического опустынивания периферии регионов, вызывая последующую трансформацию широкого спектра социально-экономического развития и условий жизни населения в разных типах поселений.

Современные исследования российских ученых свидетельствуют о повышении роли процессов урбанизации в социокультурном развитии общества, фиксируют высокую степень их преобразующего действия на социально-экономическое развитие общества [13, 14], вовлечении России в глобальные процессы урбанизации. Пустеющему пространству России, сжатию-сближению (коммуникационное сжатие), стягиванию (локационное сжатие), выявляющих абсолютные потери в расселении, посвящен ряд статей [7, 16].

В ряде работ западных исследователей показано значение крупных городов в развитии процессов урбанизации, распространении нововведений, причинах доминирования центров над периферией [по: 21], агломерационном эффекте крупных городов [23]. Урбанизация, как

глобальный социально-экономический процесс, приводит в движение социальную и территориальную мобильность населения, «потрясает основы традиционного образа жизни» [6, с. 35] и изменяет его, обуславливая необратимые ошибки [2]. В некоторых зарубежных работах просматривается органическая связь между неустойчивым развитием поселений и государственной политикой неолиберализма, приводящей к уменьшению социальных гарантий, делению неолиберального города на полюсы благосостояния и нищеты [20]. Неолиберальная политика последних тридцати лет разрушительно действует на города [9], создает условия для обострения противоречий, роста неравенства [17]. Воздействие неолиберальной экономики на процессы урбанизации в России для социальных географов является малоисследованной областью.

В российских городах пока нет радикального разделения города на «полюса благосостояния и полюса нищеты», расселение все еще социально однородно в результате унаследованного развития [8], но появились негативные элементы в процессах джентрификации центров городов и сегрегации пригородов региональных центров субъектов федерации [18]. В последние два десятилетия вокруг региональных центров страны интенсивно развивается классическая субурбанизация, но без признаков структурной, порождая транспортные и экологические проблемы, усиливая напряженность на рынках труда в городе-ядре агломерации.

Главным результатом процессов урбанизации в регионах России является беспрецедентный рост городов и городского населения, формирование разного урбанистического общества [5]. В XXI в. регионы РФ получили урбанистические результаты, отражающие сложность их развития, но исходные для их будущего. Поскольку современный век – это век постиндустриальной городской цивилизации, ее жители будут нести ответственность за социально-экономическое устойчивое развитие, сохранение социокультурной и благоприятной экологической среды.

Целью данной статьи являются анализ региональных особенностей урбанизации в Белгородской области и определение основных тенденций ее развития в современных условиях неолиберальной экономики. В ходе исследования проведены оценка результатов и определение траекторий трансформации разных типов городов; выявлены диспропорции в региональной системе расселения в условиях неолиберальной урбанизации, проанализирована схема территориального планирования Белгородской агломерации. Для решения основных задач статьи были применены методы пространственно-временного анализа, статистические, ГИС-технологий; использованы материалы официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстата).

Траектории развития разных типов городов

Масштабному росту городского населения Белгородской области, последующей трансформации городского расселения способствовали классические факторы расселения (демографические, социально-экономические, инфраструктурные, институциональные) и различия в специализации и уровне развития экономики муниципальных образований (МО). Определенное значение в развитии городов имели степень удаленности от центра региона (в модели центр-периферийных отношений) и основных осей развития, воздействие процессов глобализации. На первых этапах урбанизации при возрастании занятости населения в промышленности и сокращении в сельском хозяйстве росла численность городских жителей. Основу городского расселения в области составляли малые города. До образования Белгородской области в качестве самостоятельного субъекта России (1954 г.) г. Белгород являлся единственным средним по числу жителей городом. Урбанистическая структура области показана в данных табл. 1.

Таблица 1

Урбанистическая структура Белгородской области*

Год	Людность городов			
	Малые	Средние	Большие	Крупные
1959	Алексеевка Валуйки Губкин Старый Оскол Шебекино	Белгород	–	–
1979	Алексеевка Валуйки Шебекино	Губкин Старый Оскол	Белгород	–
1990	Алексеевка Валуйки Шебекино	Губкин	Старый Оскол	Белгород
2010	Алексеевка Валуйки Шебекино	Губкин	Старый Оскол	Белгород
2017	Алексеевка Валуйки Шебекино	Губкин	Старый Оскол	Белгород

Примечание: *без городов районного подчинения.

В последней четверти XX столетия ситуация в расселении области радикально изменилась – особая роль стала принадлежать большим городам. Изменение людности города отразилось и на качестве жизни его населения, поскольку большие города обеспечивают максимум преимуществ городской жизни [1, с. 77].

Трансформации региональной системы расселения способствовало изменение специализации области, долгое время остававшейся аграрной. Освоение с 1969 г. Курской магнитной аномалии привело к росту городов Старый Оскол и Губкин – центров добычи и переработки железной руды, дальнейшему развитию Белгорода, стремительному изменению всей системы расселения области. Эти города перешли в категорию больших и постепенно стали превращаться в доминирующие формы территориальной организации региона, основные ядра системы расселения. Белгород и Старый Оскол с их полифункциональностью, «исключительными возможностями для творческой деятельности, эффективности бизнеса» [15, с. 11], получения высокого уровня образования, услуг здравоохранения использовали для своего развития внутренние и внешние ресурсы. Преимущества данных городов, создаваемый ими агломерационный эффект [23], способствовали изменению урбанистической (и демоурбанистической) структуры.

Малые города, лишенные указанных преимуществ, с моноспециализацией, отрицательными темпами роста численности населения в XXI в. перешли в стадию стагнации или деградации. Общим трендом развития городов всех типов XXI в. стало падение темпов прироста населения (рис. 1).

Сложившаяся ситуация отражает проявление общемировых закономерностей современной урбанизации [11, 22]: высокие темпы роста численности городского населения, усиление концентрации населения в крупных городах, падение темпов роста численности населения малых городов за пределами агломераций. Стадиальные формы развития урбанизации предполагают процессы дезурбанизации – замедление роста крупных городов при опережающем росте средних, малых и даже сельских поселений в экологически благоприятных районах. В Белгородской области, как замечено выше, тенденции роста малых городов не отмечены (табл. 2). Только город Белгород, оставаясь притягательным для жителей области и других регионов, динамично развивается за счет миграционного прироста.

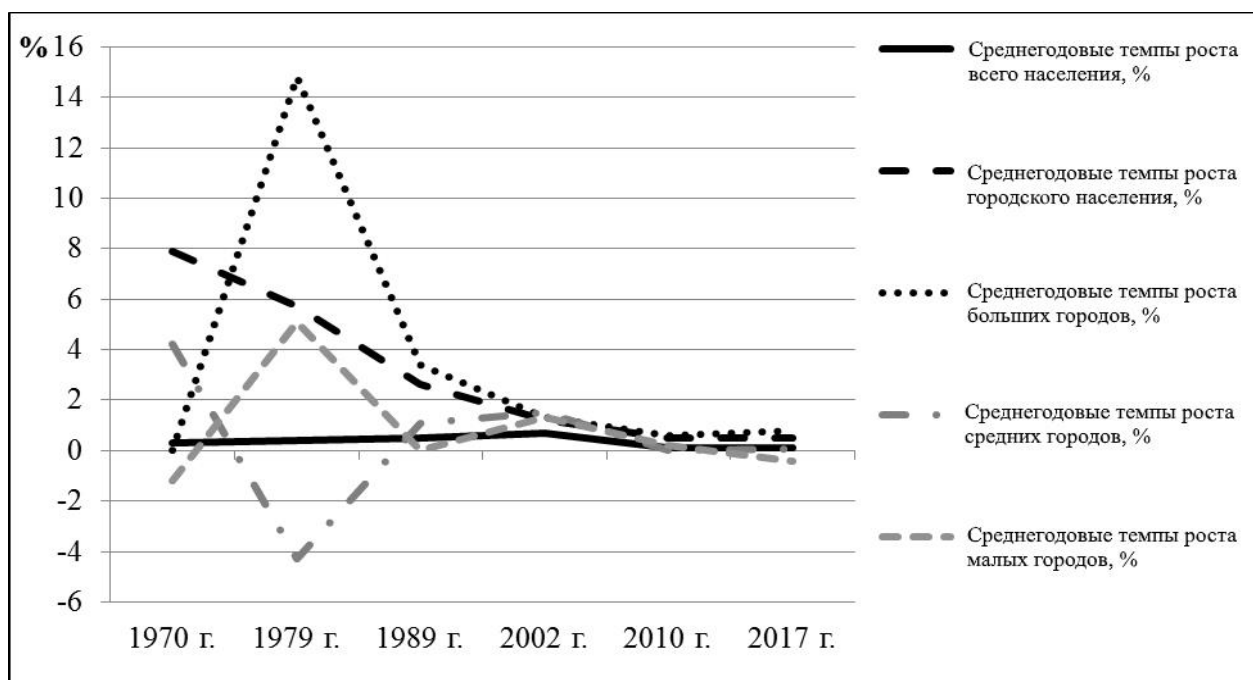

Рис. 1. Среднегодовые темпы роста/убыли населения типов городов. 1970–2017 гг. (с городами районного подчинения). Рассчитано по [4, 13]

Таблица 2

Динамика численности городов Белгородской области* (2002–2017 гг.)

Город	2002	2010		2017	
	тыс. чел.	тыс. чел.	в среднем % в год	тыс. чел.	в среднем % в год
Белгород	337,0	362,6	1,1	391,1	1,1
Старый скол	215,9	221,6	0,3	223,1	0,09
Губкин	86,0	86,5	0,07	86,9	0,07
Алексеевка	39,3	39,3	0,0	38,4	-0,3
Валуйки	35,8	35,5	-0,1	34,7	-0,3
Шебекино	45,1	45,4	0,08	42,5	-1,0

Примечание: *без городов районного подчинения. Составлено по [12].

Изменение численности разных типов городов, возникновение новых городов (Строитель и Бирюч) привели к трансформации направлений расселенческих процессов и общественной эволюции в целом – к увеличению доли городского населения до 67% (урбанизационный переход произошел лишь в конце 70-х гг. XX столетия), переходу от преимущественно аграрного типа социальных отношений к индустриально-городскому в последние десятилетия, развитию элементов постиндустриального (информационного) общества.

Ускоренный рост Белгорода и Старого Оскола способствовал несбалансированности и диспропорциональности структурно-функционального развития, их демографической, экологической, инфраструктурной перегруженности и упадку малых городов и сельских населенных пунктов. Определенную роль в проблеме развития малых городов и сел последнего десятилетия сыграли неолиберальная политика по укрупнению и сокращению в них социальной инфраструктуры, а также поддержка крупного капитала в агропромышленном комплексе (АПК) из федерального и регионального бюджетов.

Индустриальные способы производства сельскохозяйственной продукции в АПК агрохолдингами способствовали появлению «лишних» людей в сельской местности.

Пространственные диспропорции в расселении Белгородской области

В результате эволюции урбанистической и демоурбанистической структур сложилась устойчивая иерархия класса городов, отражающая существование в области крупногородской урбанизации: крупный город – областной центр – Белгород, большой – Старый Оскол, концентрирующие 2/3 городского населения; средний – г. Губкин, остальные – малые. Центростремительные потоки населения и бизнеса в большие города, введение в оборот продажи земли, автомобилизация населения обусловили естественное формирование двух агломераций – Белгородской и Старооскольско-Губкинской; порождаемый же ими «агломерационный эффект» [23] стал катализатором их интенсивного развития. Эти процессы усилили трансформацию сельского расселения: сокращение людности населенных пунктов, появление «мертвых» сел во всех муниципальных районах. В системе расселения сформировались пространственные диспропорции, которые обусловлены не только закономерностями развития урбанизации, но и неравномерным распределением инвестиций в основной капитал, идущий преимущественно в отрасли, ориентированные на экспорт металлургической продукции [10] и в областной центр. Сложившаяся ситуация усиливается тенденциями концентрации в больших городах социального, экономического, информационного, профессионального, научного, культурного потенциалов региона. По нашему мнению, определенными акторами экономической и социальной жизни общества могли быть и малые города региона (г. Алексеевка, в частности).

О сложившейся региональной системе расселения дает представление рис. 2.

Рис. 2. Региональная система расселения Белгородской области (2018 г.)

Анализ картосхемы свидетельствует о возможности формирования в будущем конурбации на основе Белгородской и Старооскольско-Губкинской агломераций при

доминанте Белгородской. Обжитое и экономически активное пространство «сжимается» за пределами городских агломераций в отдельные ареалы, между ними формируются ареалы социально-демографической полупустыни. Процессы опустынивания пока незначительны, учитывая социально-экономическое и экономико-географическое положение Белгородской области, но тенденции деградации расселения за пределами агломераций уже явно проявляются (рис 3).

Высокая плотность населения в области носит очаговый характер и в перспективе ситуация будет лишь усугубляться. Старооскольско-Губкинская агломерация по демографическому потенциалу и перспективам развития уступает по ряду факторов Белгородской, особенно по экологическим показателям, высокой вероятности возникновения экологически обусловленных заболеваний [18].

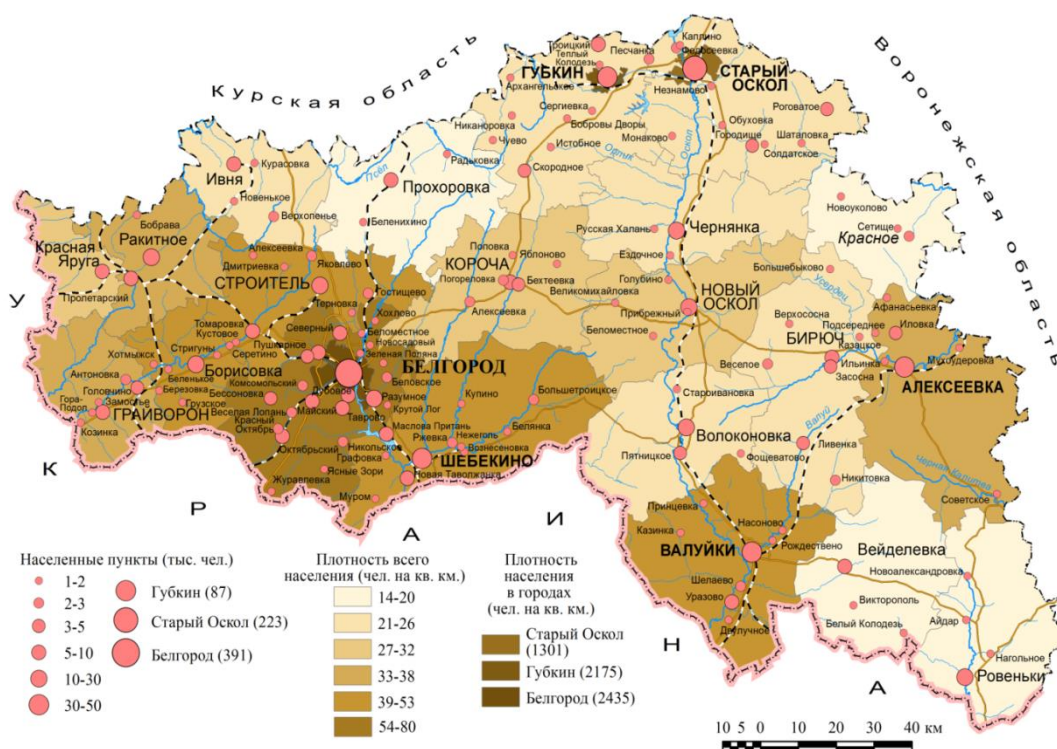

Рис. 3. Плотность населения и людность населенных пунктов Белгородской области (2017 г.)

Усиливается концентрация населения на юго-западе региона, а также в пригородных зонах Белгородской агломерации (см. рис. 2). Разница в расселении населения (плотности) между Белгородским районом, окружающим кольцом ядро агломерации и периферийным Вейделевским районом, составляет шестикратную величину.

В характере расселения происходят пространственные изменения: расчеты динамики долей муниципальных районов в общей численности населения области в 2002–2017 гг. показали увеличение доли пригородного Белгородского района на 25% и сокращение долей периферийных юго-восточных районов (Алексеевского, Валуйского, Вейделевского) на 11%. На 2017 г. в четырех муниципальных образованиях области (в городском округе Белгород, Старооскольском, Губкинском городских округах и Шебекинском МО) проживает 58% населения региона. В ближайшей перспективе в системе расселения области следует ожидать активизации процессов субурбанизации и концентрации населения у больших городов – Белгорода, Старого Оскола.

Региональная система расселения в условиях неолиберальной экономики и урбанизации

Отмеченные трансформации изменили условия и общепринятые стандарты жизни, представления о ее качестве, привели к разнонаправленным миграционным процессам и, в конечном итоге, к структурным сдвигам и поляризации в расселении (рис. 3). Поляризация расселения, его «сжатие» усиливаются проводимой неолиберальной политикой, в значительной степени, антисоциальной, с господством крупного капитала. По мнению Д. Харви, неолиберализм отводит государству роль важнейшего инструмента для создания благоприятных условий для «своих» и подавления «чужих» [20].

Элементы неолиберализма проявляются и в монопольном положении нескольких агрохолдингов в сельскохозяйственном производстве Белгородской области, производящих 100% свинины и 100% мяса птицы [4], опосредованно способствуя росту сельско-городской миграции, деградации сельского расселения.

В больших городах области интенсивно перестраиваются центры городов (процессы джентрификации) порой в ущерб интересам жителей: в Белгороде разрушают старые в историческом отношении дома, жителей переселяют на окраину города. Широкий размах получило «точечное» строительство в центральном городском парке; снесен городской родильный дом, на его месте возведены «высотки», резко снизившие капитализацию окружающих жилых домов. Безусловно, хорошо, когда преобразуется городская среда, но «плохо, когда города превращаются в игровые площадки для очень богатых» [20].

В Белгородской области, в условиях неоурбанизации, развития пригородных зон агломераций, населению Белгородской ипотечной корпорацией (БИК) выделяются участки под индивидуальное жилищное строительство на льготных условиях, но с определенными обременениями. Проведенный анализ выделенных населению участков с 2007 по 2017 г. свидетельствует о явном тренде дальнейшего стягивания населения в двух урбанизированных ареалах. Из 34 тыс. выделенных участков на Белгород и Белгородский район приходится 69%, Старооскольско-Губкинскую агломерацию – 20%, на остальную же территорию области – оставшиеся 11%.

Интенсификация жилой застройки пригородной территории имеет, на наш взгляд, две стороны медали: появляется возможность жить в своем доме, быть ближе к природе, уйти от скученности крупного города. Но обратной ее стороной является отсутствие многих элементов социальной инфраструктуры, резервных площадей под создание рабочих мест современного производства, новых автодорог, развязок, связывающих пригороды с центром города.

Управление архитектуры и градостроительства Белгородской области разработало в 2008 г. Концепцию градостроительного развития жилых районов пригородной зоны Белгорода, где предусматривалось ее развитие в восьми направлениях с увеличением урбанизированных земель в два раза и ростом населения на 290,9 тыс. чел. (на 74% к 2017 г.). Наш анализ свидетельствует о нереалистичности многих расчетов Концепции: в условиях естественной убыли населения (-2,4 промилле), незначительных масштабов миграционного прироста (6 тыс. чел./год на всю область) [4, с. 50, 59] с условием интенсификации миграции село-город это маловероятно. Кроме того, разрабатываемые программы развития (концепции) не предусматривают взаимодействия структур административно-территориальных образований: регионального, межмуниципального и локального уровней, а также обеспечение социокультурных потребностей современного общества.

Выводы

Процессы индустриализации, совпавшие с развитием урбанизации в Белгородской области, привели к ускоренной динамике роста городского населения, последующей трансформации всей системы расселения. Разные траектории развития городов радикально изменили урбанистическую структуру Белгородской области. Сложные факторы эволюции

региональной системы расселения сформировали пространственные диспропорции в ее развитии. Джентрификация центра города сопровождается доминантой интересов крупного капитала.

Анализ стратегии (схемы) градостроительного развития Белгородской агломерации выявил нереалистичность ряда положений проекта. Рост территорий различного функционального назначения обуславливает в перспективе серьезные сдвиги в структуре распределения земель и решение вопросов эффективности использования городских и пригородных территорий. Альтернативой должны быть переход к сбалансированной и устойчивой урбанизации и реконструкция городской среды без ущерба интересов разных слоев населения.

Библиографический список

1. Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л. Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник. 2018. №1(44). С. 72–82.
2. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
3. Белгородской области – 55 лет. Белгород: Белгородстат, 2009. 288 с.
4. Белгородская область в цифрах. 2017. Белгород, 2017. 272 с.
5. Галич З.Н. Особенности урбанизации на рубеже XX-XXI вв. Запад. Восток. Россия. М.: Наука, 1999. С. 260–276.
6. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: Весь мир, 2004. 116 с.
7. Зайончковская Ж.А., Г.В. Иоффе. Динамика расселения в Московском регионе как отражение постсоветских трансформаций // Вопросы географии. Сб 135. М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. С. 188–223.
8. Махрова А.Г., Голубчиков О.Ю. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2012. №2. С. 26–31.
9. Мигель Робле-Дюран Москва. 2007. Казань, 2013. URL: <http://kpfu.ru/news/v-kfu-prohodyat-lekcii-urbanista-iz-nju-jorka-62612.html> (дата обращения: 18.11.2016).
10. Миронова М.Н., В.Н. Холина. Диспропорции регионального развития России: динамика в постсоветский период // Вестник РУДН. Сер. Экономика. 2011. №4. С. 23–34.
11. Нефедова Т.Г., А.И. Трейвиш. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархии городов в России на рубеже XXI века. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 71–86.
12. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области (2012-2016 гг.). Белгород, 2017. 280 с.
13. Румянцева М.Ф. Урбанизация как проблема сравнительно-исторического исследования: методологические аспекты феноменологического подхода // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М.: Наука, 1999. С. 57–70.
14. Сенявский А.С. Российская урбанизация: некоторые историко-методологические проблемы. М.: Наука, 1999. С. 153–164.
15. Слука Н.А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М., 2005. 168 с.
16. Трейвиш А.И. О пустеющем пространстве России. Сжатие социального геопространства: между реальностью и утопией // Проблемы географической реальности. IX сократические чтения / под ред. В.А. Шупера. М., 2012. С. 166–90.
17. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства / пер. Е. М. Лобковой. М.: Strelka Press, 2014. 430 с.

18. Чугунова Н.В., Полякова Т.А. Современное сельское расселение как зеркало центр периферийного градиента развития региона // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2015. №4. С. 114–124.
19. Чугунова Н.В., Ситникова О.О. Качество демографического потенциала сельской местности как условие устойчивого развития региона в изменяющейся экологической ситуации (на материалах Белгородской области) // Научный диалог. Естественные науки. 2014. №1(25). С. 140–153.
20. Харви Д. Неолиберальная урбанизация» (Харви, 25.05.2007). Проект «Русские дебаты» Института общественного проектирования URL: http://www.redflora.org/2012/07/blog-post_06.html (дата обращения: 13.08.2017).
21. Шмидхейни Стефан и др. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. М.: Геликон, 1994. 384 с.
22. Gibbs J. The evolution of population concentration // *Economic Geography*. 1963. №2. P. 119–129.
23. Krugman P.R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // *Journal of Regional Science*. 1993. Vol. 33. P. 129–144.

References

1. Balabeykina, O.A. and Faybusovich, E.L. (2018), “The level of urbanization of the territory of the Russian Federation: regional profile”, *Geographical Bulletin*, no. 1(44), pp. 72–82.
2. Beck, U. (2001), *Chto takoye globalizatsiya? Oshibki globalizma – otvety na globalizatsiyu* [Was Ist Globalisierung? Irrtümer des Globalismus Antworten auf Globalisierung], Translated by Grigoriev, A., Sedelnik, V., Progress-Tradition, Moscow, Russia.
3. *Belgorod region is 55 years old* (2009), Belgorodstat, Belgorod, Russia.
4. *Belgorod region in numbers. 2017* (2017), Belgorodstat, Belgorod, Russia.
5. Galich, Z.N. (1999), *Osobennosti urbanizatsii na rubezhe XX-XXI vv. Zapad. Vostok. Rossiya* [Features of urbanization at the turn of the XX-XXI centuries. West. East. Russia], Nauka, Moscow, Russia.
6. Giddens, A. (2004) *Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn'* [Runway World. How Globalisation is Reshaping our Lives], Translated by Korobochkina, M.L., Whole world, Moscow, Russia.
7. Zajonchkovskaya, Zh.A. and Ioffe, G.V. (2013), “Dynamics of settlement pattern in the Moscow oblast as a reflection of post-Soviet transformations”, *Problems of geography*, vol. 135, pp. 188–223.
8. Makhrova, A.G. and Golubchikov, O.Yu. (2012), “Russian city under capitalism: the social transformation of the inner-city space”, *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia* [Moscow University Bulletin. Series 5, Geography], no. 2, pp. 26–31.
9. Robles-Duran, M. (2007), available at: <http://kpfu.ru/news/v-kfu-prohodyat-lekcii-urbanista-iz-nju-jorka-62612.html> (Accessed 18 November 2016).
10. Mironova, M.N. and Kholina V.N. (2011), “Regional disparities in Russia: dynamics in the post-Soviet period”, *RUDN Journal of Economics*, no. 4, pp. 23–34.
11. Nefedova, T.G. and A.I. Treyvish (2002), “The theory of “differential urbanization” and the hierarchy of cities in Russia at the turn of the twenty-first century”, in Makhrova, A.G. (ed.), *Problems of urbanization at the turn of the century*, Oikumena, Smolensk, Russia, pp. 71–86.
12. *The main indicators of the socio-economic situation of municipal areas and urban districts of the Belgorod region. 2012-2016* (2017), Belgorodstat, Belgorod, Russia.
13. Rumyantsev, M.F. (1999), “Urbanization as a problem of comparative historical research: methodological aspects of the phenomenological approach”, *Urbanizatsiya v formirovanii sotsiokul'turnogo prostranstva* [Urbanization in the formation of socio-cultural space], Moscow, Russia, 1999, pp. 57–70.

14. Senyavsky, A.S. (1999), "Russian urbanization: some historical and methodological problems", *Urbanizatsiya v formirovanii sotsiokul'turnogo prostranstva* [Urbanization in the formation of socio-cultural space], Moscow, Russia, 1999, pp. 153–164.
15. Sluka N.A. (2005), *Gradotsentricheskaya model' mirovogo khozyaystva* [Gradocentric model of the World Economy], Press Solo, Moscow, Russia.
16. Treivish, A/ (2012), "On the empty space of Russia. Compression of public space: between reality and utopia", *Problemy geograficheskoy real'nosti. IX sokraticheskiye chteniya*, Moscow, Russia, 30 September – 4 October 2010, pp. 166–190.
17. Florida, R. (2014), *Kto tvoy gorod? Kreativnaya ekonomika i vybor mesta zhitel'stva* [Who is your city? Creative economy and the choice of residence], Translated by Lobkova, E.M., Strelka Press, Moscow, Russia.
18. Chugunova N.V. and Polyakova T.A. (2015), "Modern rural resettlement as a mirror of the center-periphery gradient of the region development", *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov (ARGO)*, pp. 114–124.
19. Chugunova N.V. and Sitnikova, O.O. (2014), "Quality of Demographic Potential of Rural Areas as Factor for Region Sustainable Development in Changing Ecological Situation (on Belgorod Region Materials)", *Nauchnyy Dialog* [Scientific Dialogue], no. 1(25), pp. 140–153.
20. Harvey, D. (2007), "Neoliberal urbanization", available at: http://www.redflora.org/2012/07/blog-post_06.html (Accessed 13 August 2017)
21. Schmidheini, S. et al. (1994) *Smena kursa. Perspektivy razvitiya i problemy okruzhayushchey sredy: podkhod predprinimatel'ya* [Change of course. Prospects for development and environmental issues: the approach of the entrepreneur], Gelikon, Moscow, Russia.
22. Gibbs, J. (1963), "The evolution of population concentration", *Economic Geography*, no. 2, pp. 119–129.
23. Krugman, P.R. (1993), "First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location", *Journal of Regional Science*, no, 33. pp. 129–144.

Поступила в редакцию: 21.10.2018

Сведения об авторах

Чугунова Надежда Васильевна

кандидат географических наук, доцент
кафедры природопользования и земельного
кадастра Института наук о Земле,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет;
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: Chugunova@psu.ru

Полякова Татьяна Анатольевна

кандидат географических наук, доцент
кафедры природопользования и земельного
кадастра Института наук о Земле,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет;
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: polyakova_t@bsu.edu.ru

About of authors

Nadezhda V. Chugunova

Candidate of Geographical Sciences, Associate
Professor, Department of Nature Management
and Land Cadastre, Belgorod State University;
85, Pobedy st., Belgorod, 308015, Russia

Tatyana A. Polyakova

Candidate of Geographical Sciences, Associate
Professor, Department of Nature Management
and Land Cadastre, Belgorod State University;
85, Pobedy st., Belgorod, 308015, Russia

Романов Илья Владимирович

магистрант кафедры природопользования и земельного кадастра Института наук о Земле, Белгородский государственный национальный исследовательский университет;
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: romanov.ilya97@yandex.ru

Цуя V. Romanov

Graduate Student, Department of Nature Management and Land Cadastre, Belgorod State University;
85, Pobedy st., Belgorod, 308015, Russia

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Романов И.В. Результаты и тренды развития региональной системы расселения в эпоху неолиберальной урбанизации (на материалах Белгородской области) // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №2(49). С. 34–45. doi 10.17072/2079-7877-2019-2-34-45.

Please cite this article in English as:

Chugunova N.V., Polyakova T.A., Romanov I.V. Results and trends of the regional settlement system development in the era of neoliberal urbanization (a case study of the Belgorod region) // Geographical bulletin. 2019. №2(49). P. 34–45. doi 10.17072/2079-7877-2019-2-34-45.

УДК 316.443:177.5(470)

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-45-56

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛЬНО-СТРАТИФИКАЦИОННОГО
НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ****Ульяна Валерьевна Юманова**

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5278-1553>, SPIN-код: 7012-1813, AuthorID: 76958

e-mail: yumanova@mail.ru

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары

Рассматриваются основные процессы формирования территориального неравенства в России за последние несколько лет, основанного на доходной стратификации населения. Нарастающие диспропорции социального развития регионов усиливают социальную напряженность в обществе, что подтверждается последними исследованиями процессов пространственной концентрации. В статье подробно анализируются территориальные изменения основных индикаторов, определяющих ключевые сдвиги и динамику социальной стратификации. Анализ основывается на данных официальной статистики. Среди групп индикаторов определены показатели доходов, доходного и имущественного расслоения, финансовой самооценки домохозяйств и др. Основные положительные тенденции выявляются в сокращении числа регионов с минимальными доходами и снижении социального расслоения. Комплексная индексная оценка территориального неравенства показывает смещение высоких оценок в стабильные и более развитые регионы. В отстающих регионах продолжается ухудшение социальных проблем, что усиливает региональную поляризацию.

Ключевые слова: социальная стратификация, индикаторы, доходное неравенство, Джини, бедность, регион, территориальная дифференциация.